

ISSN 2524-2369 (Print)
ISSN 2524-2377 (Online)

УДК [94:327](474)“1989/1991”
<https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-432-442>

Поступила в редакцию 25.05.2020
Received 25.05.2020

А. А. Володькин

Институт истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Беларусь

ПРЕДПОСЫЛКИ ФОРМИРОВАНИЯ ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИХ ПРИОРИТЕТОВ СТРАН БАЛТИИ В ПЕРИОД ИХ БОРЬБЫ ЗА НЕЗАВИСИМОСТЬ (1989 – 1991 гг.)

Аннотация. В период борьбы Литвы, Латвии и Эстонии за восстановление своей национальной независимости были заложены основы многих направлений их будущей внутренней и внешней политики. В качестве факторов, оказавших наибольшее влияние на формирование основных приоритетов внешней политики этих стран, анализируются, во-первых, структура движений за их национальную независимость (на основе которых сформировались политические элиты государств Балтии), во-вторых, роль зарубежного влияния в формировании их внешнеполитической идеологии. Автор показывает трансформацию основных политических сил, сформировавших движения за национальную независимость трех республик в системообразующие политические партии государств Балтии, отмечает постепенное закрепление лидерства правых политических сил в сфере национальной идеологии и внешней политики, а также особую активность диаспоры в налаживании международных связей движений за независимость Литвы, Латвии и Эстонии и формировании идей и концепций, определивших основные цели будущей внешней политики трех государств. Кроме того, в статье выделяются этапы развития международных связей движений за независимость Литвы, Латвии и Эстонии в 1989 – 1991 гг.

Ключевые слова: государства Балтии, Литва, Латвия, Эстония, история внешней политики

Для цитирования: Володькин, А. А. Предпосылки формирования внешнеполитических приоритетов стран Балтии в период их борьбы за независимость (1989 – 1991 гг.) / А. А. Володькин // Вестн. Нац. акад. наук Беларуси. Сер. гуманитарн. наук. – 2020. – Т. 65, № 4. – С. 432–442. <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-432-442>

Andrei A. Valodzkin

Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Belarus

PRECONDITIONS OF THE BALTIC STATES' FOREIGN POLICY PRIORITIES FORMATION IN THE PERIOD OF THEIR STRUGGLE FOR INDEPENDENCE (1989–1991)

Abstract. The foundations of many future policy directions, either domestic or foreign, were laid during the period, when Lithuania, Latvia and Estonia struggled for restoration of their national independence. As the factors that had the greatest impact on the formation of these states' main foreign policy priorities, the article analyzes, firstly, the structure of movements for their national independence (on the basis of which the political elites of the Baltic states were formed), and, secondly, the role of external influence in the formation of their ideology of foreign policy. The author traces the transformation of the main political powers that formed the national independence movements of the three republics into system political parties of the Baltic states, reveals the gradual consolidation of the leadership of right-wing political forces in the field of national ideology and foreign policy, as well as the special activity of the diaspora in establishing international relations of the independence movements of Lithuanian, Latvia and Estonia and in the formation of ideas and concepts that determined the main goals of future foreign policy of the three states. In addition, the article highlights the stages of the independence movements' of Lithuania, Latvia and Estonia international relations development in 1989–1991.

Keywords: Baltic states, Lithuania, Latvia, Estonia, history of foreign policy

For citation: Valodzkin A. A. Preconditions of the Baltic states' foreign policy priorities formation in the period of their struggle for independence (1989–1991). *Vestsi Natsyonal'nai akademii navuk Belarusi. Seryia humanitarnykh navuk = Proceedings of the National Academy of Sciences of Belarus. Humanitarian Series*, 2020, vol. 65, no. 4, pp. 432–442 (in Russian). <https://doi.org/10.29235/2524-2369-2020-65-4-432-442>

Введение. Период с весны 1989 г., когда на первом заседании Балтийской Ассамблеи Народных фронтов Литвы, Латвии и Эстонии в Таллине была впервые зафиксирована идея «возвращения в Европу» [5], до 20-х чисел августа 1991 г., когда началась полоса международного признания независимости этих государств и установления с ними дипломатических отношений,

следует рассматривать как период борьбы за восстановление независимости стран Балтии. Несмотря на то что весной 1990 г. Верховные Советы трех республик принимают декларации о государственном суверенитете [1–3], это не привело к немедленному изменению их международного статуса. Еще более года после этого Литва, Латвия и Эстония не воспринимались на международной арене в качестве самостоятельных государств [4, с. 57].

Тем не менее этот период имел чрезвычайно важное значение для формирования многих приоритетов будущей внешней политики государств Балтии. Именно в эти годы формируются основные центры балтийской политики и их идеология, которая после окончательного восстановления независимости сыграла решающую роль в определении внешнеполитических приоритетов Литвы, Латвии и Эстонии. Национальные политические элиты трех республик устанавливают первые зарубежные связи, начинаются дискуссии о стратегиях дальнейших отношений с ключевыми центрами силы на международной арене. Тогда же впервые проявились и некоторые характерные черты их будущей внешней политики.

Поэтому целью данной работы является анализ предпосылок формирования внешнеполитического курса Литвы, Латвии и Эстонии в период их борьбы за восстановление независимости. Для достижения этой цели были поставлены следующие задачи:

- проанализировать роль различных политических сил, участвовавших в движениях за независимость стран Балтии, в формировании идеологических основ их будущей внешней политики в постсоветский период;
- исследовать вопрос о возможном влиянии в рассматриваемый период внешних сил на формирование концепций и целей будущей внешней политики государств Балтии;
- выделить основные этапы развития международных связей движений за независимость Литвы, Латвии и Эстонии (а после их победы на выборах в феврале–марте 1990 г. – Верховных Советов этих республик).

Объектом исследования выступают движения за независимость Литвы, Латвии и Эстонии, предметом – их деятельность по формированию идеологических основ будущей внешней политики этих стран и налаживанию международных связей.

Источниками для написания статьи послужили документы Верховных Советов Литвы, Латвии и Эстонии, принятые в период их борьбы за независимость [1–3], а также материалы информационных изданий Народных фронтов Литвы, Латвии и Эстонии [5–8]. Кроме того, были использованы сборники мемуаров корреспондента литовского движения «Саюдис» Р. Сакалаускайте [9]. Также полезными источниками информации по теме стали исследовательские интервью мемуарного характера, взятые автором статьи у латвийских репатриантов – О. Калниньша [10], Я. Эйхманиса [11] и А. Лэйиньша [12], которые в рассматриваемый период вернулись на историческую родину, чтобы принять активное участие в борьбе за независимость Латвии (а впоследствии стали видными латвийскими дипломатами и политиками), а также интервью с первым министром иностранных дел постсоветской Литвы (март 1990 г. – декабрь 1992 г.) А. Саударгасом [13].

Историография по теме исследования представлена научными работами российских исследователей А. В. Вушкарника [14], Р. Х. Симоняна [15–17], В. В. Воротникова [18; 19]. Помимо этого, определенный интерес представляет политико-историческая публицистика таких русскоязычных авторов, как А. А. Носович (Россия) [20], В. Гущин (Латвия) [21] и И. Розенфельд (Эстония) [22]. Среди работ отечественных исследователей стоит выделить статью В. В. Фрольцова, посвященную германско-балтийским отношениям, в которой частично описывается процесс налаживания международных связей Литвы, Латвии и Эстонии в 1990 – начале 1991 гг. [23]. Что касается англоязычной историографии, в первую очередь стоит упомянуть широко известную монографию по теме борьбы Литвы, Латвии и Эстонии за восстановление независимости британского исследователя А. Ливена [24]. Также были использованы работы американского дипломата К. Смита [25] и латвийского исследователя Л. Зиле [26].

Основная часть. Прежде всего, необходимо проанализировать структуру политических сил, которые пришли к власти в Литве, Латвии и Эстонии в период борьбы за восстановление независимости, и те их идеи, которые в будущем оказали большое влияние на формирование внешне-

политического курса этих государств. Практически все известные исследователи и публицисты, которые затрагивают в своих работах этот период [15; 16; 19–22], упоминают о двух основных составляющих движений за независимость в республиках тогда еще советской Прибалтики.

Во-первых, это Народные фронты. Такое название получили общественные движения, которые стихийно возникли практически во всех республиках СССР – первоначально с целью поддержки тех демократических реформ, которые были начаты в рамках политики «перестройки» и гласности М. С. Горбачева. Хронологически первым в апреле 1988 г. был образован Народный фронт Эстонии. А в октябре 1988 г. во всех трех республиках Народные фронты провели свои учредительные собрания. При этом литовское движение «Саюдис» (так официально назывался народный фронт Литвы), харизматичным лидером которого стал искусствовед В. Ландсбергис, отличалось от аналогичных движений в двух других республиках тем, что в нем изначально преобладала националистическая повестка – требования поддержки литовского языка и культуры, к которым вскоре добавилось стремление к политической независимости, в то время как в Латвии и особенно Эстонии первоначально основное внимание уделялось вопросам либерализации социально-экономической жизни. В этих двух республиках Народные фронты имели очень широкую социальную базу – от радикальных националистов, до либералов и сторонников «социализма с человеческим лицом». В них участвовали как представители титульных национальностей, так и сторонники демократических реформ из числа русскоязычных жителей этих республик.

Однако, как отмечают эстонский исследователь И. Розенфельд [22, с. 75–76] и российский социолог Р. Х. Симонян [15; 16], из-за непоследовательности политики реформ М. С. Горбачева, усиления в 1989–1990 гг. в советском руководстве позиций враждебно настроенных в отношении этих реформ консервативных коммунистов, а главное – под влиянием силовых акций в Вильнюсе и Риге в Литве и Латвии происходит радикализация требований Народных фронтов и усиление в них позиций националистов. Именно этим последним обстоятельством И. Розенфельд объясняет тот факт, что в Литве и Латвии к власти вскоре пришли правые националистические силы, в то время как в Эстонии до 1992 г. власть сохраняли умеренные политики левоцентристских взглядов во главе с Э. Сависааром [22, с. 82–84].

Второй важной составляющей национальных движений за независимость в Литве, Латвии и Эстонии явились национальные компартии, которые образовались в 1989 – 1990 гг. в результате раскола партийного руководства этих республик. Большая часть партийной номенклатуры во главе с первыми секретарями ЦК республиканских компартий А. Бразаускасом (Литва), А. Горбуновым (Латвия) и В. Вальянсом (Эстония) перешла на позицию поддержки сторонников независимости и выступила за сотрудничество с Народными фронтами своих республик. Меньшая часть осталась на позициях ЦК КПСС и продолжала выступать за сохранение прежних связей республик в рамках СССР. Национальные компартии были постепенно интегрированы в движения сторонников независимости, в которых им, однако, отводилась роль ведомых. В то же время роль ведущих прочно закрепилась за праворадикальными политиками, которые постепенно монополизировали имидж творцов национальной идеологии и, как пишет И. Розенфельд, стали позиционировать себя в качестве «совести нации», т. е. эталона идейного патриотизма, на который должны равняться все остальные политические силы [22, с. 15].

Распределение ролей между правыми националистами и бывшими коммунистами в странах Балтии наилучшим образом демонстрирует пример Литвы, где «Саюдис» и национальная компартия трансформировались в две главные системообразующие политические силы. На базе движения «Саюдис» сложился блок литовских консерваторов во главе с В. Ландсбергисом «Союз Отечества – Христианские демократы Литвы». В свою очередь, на базе национальной компартии была сформирована Литовская демократическая партия труда социал-демократической направленности во главе с А. Бразаускасом (сейчас известна, как Социал-демократическая партия Литвы).

Как отмечает в своих мемуарах литовская журналистка Р. Сакалаускайте, за Ландсбергисом еще во времена «Саюдиса» закрепился образ «отца нации» – принципиального, жесткого и бескомпромиссного борца за национальные интересы Литвы [10, с. 60–61]. И несмотря на многочисленные обвинения в авторитарных методах руководства, склонности к интригам и лицемерию

[10, с. 68; 25, с. 273], его авторитет оставался настолько сильным, что руководимая им партия смогла даже в периоды пребывания в оппозиции задавать тон в формулировании национальных интересов страны – прежде всего в сфере внешней политики (курс на конфронтацию с Россией и тесную евроатлантическую интеграцию).

За Бразаускасом и его сторонниками, напротив, закрепился имидж практичных хозяйственников и умеренных прагматиков-технократов, которых куда больше заботят насущные социально-экономические проблемы, чем высокие политические идеалы [10, с. 80–81]. Сильными сторонами социал-демократов, которые не раз обеспечивали им победу на выборах, были их управленческий опыт, полученный еще в советское время, и внимание к социально-экономическим проблемам литовского общества, которыми зачастую пренебрегали консерваторы. Однако в вопросах внешней политики они практически во всем следовали магистральной линии своих политических оппонентов, допуская лишь небольшие тактические отступления, например, некоторое «сглаживание острых углов» в отношениях с Россией или более дружественный тон в отношении Беларуси. Но они никогда не подвергали сомнению базовые принципы внешней политики, сформулированные Ландсбергисом и его сторонниками. Таким образом, между двумя крупнейшими партиями страны фактически сложилось своеобразное разделение сфер влияния – социал-демократы смогли закрепить свое лидерство в социально-экономической сфере, а консерваторы – в вопросах национальной идеологии и внешней политики.

В Латвии и Эстонии ситуация была более сложной. Во-первых, в период борьбы за независимость там сложилась еще и третья политическая сила – комитеты, а впоследствии – Конгрессы граждан, которые объединяли наиболее радикальных националистов из числа диссидентов, людей, пострадавших от сталинских репрессий и депортаций, а также представителей политической эмиграции 1940-х гг., бежавших на Запад в период установления в республиках советской власти. Они выступали за скорейший разрыв всех связей с СССР, восстановление довоенной государственности и против автоматического предоставления гражданства всем жителям Латвии и Эстонии. Главной целью этих комитетов было формирование списков граждан довоенных республик и их прямых потомков, поскольку только за этой группой населения они признавали право на автоматическое получение гражданства и всех политических прав после восстановления независимости. Хотя комитеты граждан сотрудничали с Народными фронтами, на выборы в Верховные Советы республик, состоявшиеся в начале 1990 г., их кандидаты шли отдельным списком с единственной целью: заявить, что избранные по советским законам верховные советы не легитимны, поэтому их задача – лишь восстановить независимость. Решение всех важнейших вопросов дальнейшего развития следует оставить «законным органам власти», которые будут избраны гражданами довоенных республик и их потомками [21, с. 21].

Во-вторых, Народные фронты в Латвии и Эстонии объединяли сторонников гораздо более широких политических взглядов. В отличие от комитетов граждан, они первоначально выступали за предоставление гражданства всем жителям этих республик, которые проживали в них на момент восстановления независимости [21, с. 16–17; 22, с. 75]. Таким образом, даже по важнейшим вопросам государственного строительства внутри движений за независимость в 1989–1991 гг. имелись разногласия. В сочетании с неопределенностью ситуации вокруг международного признания независимости стран Балтии они препятствовали формированию четкого и последовательного внешнеполитического курса. В то же время наиболее радикальные политические силы (Партия независимости Эстонии и Движение за национальную независимость Латвии), а также политические организации латвийской и эстонской диаспоры в странах Запада уже с осени 1989 г. требовали немедленных и решительных действий по установлению независимости и разрыву связей с СССР. Народный фронт Латвии сформировал специальную группу во главе с сопредседателем комитета внешних связей Я. Юркансом, которая посетила основные центры эмиграции в странах Западной Европы и Северной Америки с целью убедить ее активистов в необходимости проявлять сдержанность и терпение, чтобы не сорвать переговорный процесс с союзным центром [21, с. 24].

Как сообщил в беседе с автором Я. Эйхманис, внутри латвийского движения за независимость очень долго продолжались дебаты по вопросам будущего внешнеполитического курса –

наряду со сторонниками прозападной ориентации была и позиция Я. Юркенса (первый министр иностранных дел постсоветской Латвии в 1990 – 1992 гг.), который выступал за сохранение хороших отношений с СССР/Россией и проведение т. н. политики «финляндизации» [12] (т. е. установление договорных отношений, по которым, имея полную самостоятельность в вопросах внутреннего развития и экономики, страна координировала бы свою внешнюю политику с восточным соседом). Таким образом, прозападный внешнеполитический курс утвердился в Латвии позже, чем в двух других государствах Балтии.

Что касается Эстонии, то здесь внешняя политика, как и в Литве, очень быстро оказалась в руках правых политических сил, гораздо раньше других сфер государственной политики. Как пишет И. Розенфельд, еще в период правления центристов под руководством Э. Сависаара (1990–1992 гг.) именно Министерство иностранных дел во главе с будущим первым президентом Эстонии Л. Мери стало тем оплотом, вокруг которого начали группироваться правые, националистические и консервативные силы, оно стало, своего рода, «кузницей кадров» для правых партий [22, с. 90].

В этой связи хотелось бы обратить внимание на один интересный момент. Российский исследователь В. В. Воротников в своих работах не раз подчеркивает необычный феномен «консенсуса политических элит» в государствах Балтии по ключевым вопросам внешней политики: кто бы из политических партий не приходил к власти по итогам выборов (правые или левоцентристы), во внешней политике этих стран сохранялась полная преемственность [18, с. 26–27; 19, с. 90]. Как представляется на основании приведенных выше характеристик, этот феномен имеет достаточно очевидные объяснения: политические системы Литвы, Латвии и Эстонии приняли внешнеполитический курс правых партий в качестве общенационального. Произошло это в силу следующих причин. Во-первых, правые имели явное преимущество в идеологической сфере: выдвинутые ими идеи национального возрождения и «возвращения в Европу» оказались привлекательными для большинства населения, что позволило им через формируемую новую государственную идеологию задавать рамки возможных политических альтернатив и отсекал неприемлемые для себя варианты. Бывшие коммунисты и иные левоцентристские силы в этих государствах, напротив, были деморализованы быстрым крахом советской системы и необходимостью приспосабливаться к новым политическим условиям. К тому же им приходилось защищаться от постоянных обвинений со стороны правых в сотрудничестве с советскими силовыми структурами или бездействии во время кровавых событий января 1991 г. в Вильнюсе и Риге. В таких условиях выдвижение ими альтернативной внешнеполитической программы было бы крайне затруднительно и сопряжено с риском быть обвиненными в предательстве национальных интересов. Поэтому системные оппоненты правых в странах Балтии избрали для себя более удобную стратегию: соглашаясь с ними по общим направлениям и принципиальным целям внешней политики, зарабатывать себе предвыборные очки на критике тех методов, которыми правые ее осуществляют, – за их поспешность, чрезмерный догматизм, неумение вести дипломатический торг и т. п. Поскольку политическая инициатива на несколько лет полностью оказалась в руках правых, не удивительно, что в условиях еще не сформированных до конца демократических институтов государственности им удалось быстро закрепиться во внешнеполитических ведомствах и навязать политической системе свой внешнеполитический курс.

Еще одной, достаточно спорной темой является вопрос о влиянии на формирование такой политической ситуации внешних сил. Среди русскоязычных авторов весьма популярны рассуждения о роли Запада и его спецслужб в отделении Прибалтики от СССР и определении характера дальнейших отношений Литвы, Латвии и Эстонии с Россией [19, с. 71–72; 21, с. 77–92, 100–101]. И. Розенфельд, например, прямо заявляет, что правые пришли к власти в Эстонии и других странах бывшего СССР при непосредственном содействии «мирового неоконсерватизма» [22, с. 21]. А В. В. Воротников в своей диссертации приводит отрывок из воспоминаний «теоретика цветных революций» Дж. Шарпа, о том, что в ноябре 1989 г. на конференции в Москве тот передал представителям литовского движения «Саюдис» несколько копий своей еще не изданной книги о методах гражданского протеста, которую те растиражировали и разослали в другие республики СССР, прежде всего, Народным фронтам Эстонии и Латвии [19, с. 72]. Вместе с тем американ-

ский дипломат К. Смит [25, с. 11] и белорусский ученый-международник В. Ф. Фрольцов [23, с. 35] убедительно доказывают в своих работах, что если Запад и мог оказывать движениям за независимость Литвы, Латвии и Эстонии какую-то поддержку, то лишь моральную, поскольку в тот период форсирование отделения Прибалтики от СССР и эскалация ее отношений с Москвой были для западных лидеров скорее проблемой, чем желаемым сценарием. Ведь 1989 – 1990 гг. – это период «бархатных революций» в странах Восточной Европы и финальной стадии переговоров об объединении Германии, когда политика беспрецедентных уступок со стороны М. С. Горбачева полностью устраивала Запад. Дестабилизация же обстановки в Прибалтике грозила подорвать позиции М. С. Горбачева в советском руководстве и вернуть к власти его политических оппонентов из числа ортодоксальных «ястребов» холодной войны. Поэтому политика Дж. Буша-старшего, Г. Коля и Ф. Миттерана в балтийском вопросе была в основном направлена на то, чтобы в разгорающемся конфликте между союзным центром и «тремя мятежными республиками» (как их назвал Дж. Буш [25, с. 11]) удержать обе стороны от применения силы.

Однако говорить о полном отсутствии внешнего влияния также будет неверно. Ведь за пределами Литвы, Латвии и Эстонии сложилась сила, крайне заинтересованная в скорейшем восстановлении их независимости, – литовская, латвийская и эстонская диаспора в странах Запада. Как отметил Я. Эйхманис, балтийские диаспоры в США периода холодной войны были очень сплоченной и организованной силой. По его утверждению, совместными усилиями они смогли создать в этой стране второе по влиянию (после еврейского) национальное лобби [11]. Как подчеркнул дипломат, эмигранты из стран Балтии составляли почти миллион граждан США с правом голоса – организованных, политически активных и очень обеспокоенных событиями на их исторической родине. Ни республиканцы, ни демократы не могли игнорировать «балтийский вопрос» в своей политике. Кроме того, многие активные представители диаспоры были вовлечены в общественную и правозащитную деятельность и, таким образом, имели контакты в американской политической элите, что делало их очень ценными союзниками для движений за независимость республик Балтии.

При этом следует помнить, что наиболее активную и организованную часть литовской, латвийской и эстонской диаспоры в странах Запада составляли политические эмигранты 1940-х гг., которые бежали от установления в странах Балтии советской власти, и их непосредственные потомки. Естественно, среди этих людей были распространены реваншистские настроения против СССР/России. Кроме того, их политическое мировоззрение формировалось в самый разгар холодной войны, впитав в себя догматизм и непримиримость политического мышления той эпохи. Поэтому тот факт, что в последующей внешней политике постсоветских Литвы, Латвии и Эстонии явственно просматриваются стереотипы мышления холодной войны (за ними даже закрепилось прозвище «новых воинов холодной войны» – “new Cold warriors”), во многом обусловлен именно влиянием диаспоры.

Само собой разумеется, что подобные взгляды делали репатриантов, которые, хоть и были довольно немногочисленны, но занимали весьма важные позиции в сферах, связанных с внешней политикой, естественными союзниками правых. Здесь можно вспомнить главу литовской дипломатической службы в изгнании С. Лозарайтиса (младшего), который был выдвинут литовскими консерваторами в качестве соперника экс-коммуниста А. Бразаускаса на первых президентских выборах в постсоветской Литве, или нынешнего президента Латвии Э. Левитса. Получив юридическое и политологическое образование в Германии, он участвовал в Геттингенской рабочей группе по изучению стран Восточной Европы, где стал убежденным сторонником концепций оккупации и восстановления государственности Латвии [28]. В конце 1980-х гг. Левитс возвращается в Латвию и становится членом думы Народного фронта, а также националистического Латвийского конгресса граждан. В 1990-е гг. он был послом Латвии в ряде европейских стран и одним из сооснователей партии «Латвийский путь».

В налаживании международных связей Литвы, Латвии и Эстонии в период борьбы за независимость можно выделить три этапа. На первом из них, с весны 1988 г. до весны 1990 г., все внешние связи движений за независимость трех республик осуществлялись через зарубежную диаспору. Еще в 1972 г. СССР разрешил эмигрантам из этих республик посещать историческую

родину [11]. В том же году, например, впервые после своего отъезда в эмиграцию посетил Литву ее будущий президент В. Адамкус [20, с. 151], в 1987 г. впервые после эмиграции приехал в Латвию ее нынешний президент Э. Левитс. В последующие годы он неоднократно посещал Латвию и, сотрудничая с Конгрессом граждан и Народным фронтом Латвии, участвовал в подготовке Декларации «О восстановлении независимости» 1990 г. В своем интервью Левитс заявил, что именно благодаря его работе в латвийском обществе распространилась концепция незаконности присоединения Латвии к СССР в 1940 г. и целесообразности восстановления прежней государственности вместо образования новой [27]. Эта концепция, известная в русскоязычной литературе как «оккупационная доктрина» или «концепция оккупации» [17; 19], была разработана еще в 1950-х гг. немецким профессором Б. Мейснером, которого Э. Левитс назвал своим учителем, так как работал под его руководством в Киле и Геттингене. Ее суть сводилась к тому, что поскольку включение Литвы, Латвии и Эстонии в состав СССР происходило в соответствии с условиями Секретного протокола к Советско-германскому Пакту о ненападении 1939 г., оно является незаконным, а следовательно, незаконна и сама советская власть на территории этих республик.

Эта концепция сыграла чрезвычайно важную роль и в борьбе за независимость стран Балтии, и в последующем формировании ключевых противоречий балтийско-российских отношений. Как отмечает российский исследователь А. В. Вушкарник, перед балтийскими движениями за независимость было два возможных пути ее достижения. Первый – задействовать механизм легального выхода из советской федерации, предусмотренный в законодательстве СССР. Однако этот вариант был чрезвычайно долгим, сложным и на практике почти не осуществимым [14, с. 12; 26]. Второй вариант состоял в том, чтобы объявить весь период советской власти в Прибалтике незаконным и добиваться от союзного центра признания этой позиции.

Очень скоро во всех трех движениях за независимость сложился консенсус в пользу второго подхода. Для его воплощения нужно было связать присоединение Литвы, Латвии и Эстонии к СССР с Пактом Молотова-Риббентропа, который в глазах международной общественности выглядел вопиющим нарушением норм международного права. Поэтому после нескольких локальных акций в Риге и Вильнюсе в годовщину подписания Пакта в 1987 и 1988 гг., в 1989 г. Народные фронты трех республик принимают решение использовать 50-летнюю годовщину его подписания для проведения грандиозной гражданской акции.

13–14 мая 1989 г. в Таллине состоялось первое заседание Балтийской Ассамблеи Народных фронтов Литвы, Латвии и Эстонии, где участники приняли обращение к руководителям стран СБСЕ, Генеральному секретарю ООН и председателю Президиума Верховного Совета СССР, а также решение о создании региональной организации – Балтийского совета [5]. На первом заседании этой организации в июне 1989 г. по предложению Э. Сависаара было принято решение о проведении 23 августа 1989 г. совместной акции «Балтийский путь», в ходе которой люди одновременно выстроились живой цепью протяженностью более 600 километров, соединившей столицы трех республик – Вильнюс, Ригу и Таллин, чтобы привлечь внимание международной общественности к проблеме последствий Пакта 1939 г. для стран Балтии.

Грандиозность этой акции заключалась в том, что она собрала более 2 миллионов человек, т. е. на то время почти четверть всего населения советской Прибалтики. Ни одна последующая протестная акция на постсоветском пространстве, включая все «цветные революции», не могла похвалиться столь высоким процентом участия населения, что свидетельствует не только об организованности балтийских движений за независимость, но и об их действительно большой поддержке народом. В освещении акции «Балтийский путь» приняли участие многочисленные зарубежные журналисты, а в ее организации активно участвовали представители диаспоры. Так, О. Калниньш рассказал в беседе с автором, как летом 1989 г. он специально прилетел в Латвию из США, чтобы помочь в организации акции «Балтийский путь» на территории этой республики [10].

Следующий этап в налаживании международных связей начался весной 1990 г., когда после победы Народных фронтов на выборах в Верховные Советы Литвы, Латвии и Эстонии и принятия этими советами деклараций о восстановлении государственности представители нового руководства республик пробуют наладить прямые контакты с Западом. При этом, как отмечает

О. Кнудсен, их стратегии существенно различались: если Литва стремилась добиться признания одновременно и от СССР, и от Запада, то Эстония и Латвия хотели сначала заручиться поддержкой Запада и уже с его помощью заставить Кремль начать с ними переговоры о независимости [4, с. 62]. Так, глава правительства Литвы К. Прунскене в мае 1990 г. совершила визит в ФРГ [23, с. 35], а в июле вела переговоры в Москве с М. С. Горбачевым. А министр иностранных дел Эстонии Л. Мери осенью 1990 встретился с госсекретарем США Дж. Бейкером и министром иностранных дел Великобритании Д. Хердом. Его латвийский коллега Я. Юрканс также в это время проявлял активность на западном направлении [4, с. 60]. Как отметил в беседе с автором А. Саударгас, занимавший в то время пост министра иностранных дел Литвы, советские службы пограничного и паспортного контроля не чинили никаких препятствий поездкам за рубеж делегаций Верховных Советов и Советов Министров трех республик, поскольку рассматривали их как законных представителей органов власти, сформированных по советским законам [13].

Министры иностранных дел Эстонии и Латвии провели интенсивную международную кампанию, чтобы страны Балтии смогли попасть в качестве наблюдателей на саммит СБСЕ в Париже 19–21 ноября 1990 г. Как подчеркнул О. Кнудсен, их литовский коллега А. Саударгас не проявлял такой же активности в этом вопросе. США и Великобритания были не против их присутствия. А Франция как страна-хозяйка саммита даже выслала приглашения странам Балтии участвовать в качестве гостей. Однако по просьбе М. С. Горбачева французский президент Ф. Миттеран в самый последний момент отозвал эти приглашения [4, с. 60]. В это же время зашли в тупик и были прекращены переговоры СССР с тремя республиками. Таким образом, руководство Литвы, Латвии и Эстонии убедилось, что вопрос об их независимости несмотря ни на что будет решаться в Москве.

Третий этап начался в январе 1991 г. во время насильственных акций в Вильнюсе и Риге. Как известно, последний год существования Советского Союза знаменовался нарастанием соперничества за власть между президентом СССР М. С. Горбачевым и председателем Верховного Совета РСФСР Б. Н. Ельциным. В лице последнего республики Балтии нашли сильного союзника в своем противостоянии с союзным центром. Во время кровавых событий в Вильнюсе Б. Н. Ельцин, находясь в Таллине, выступил с осуждением действий советских силовых структур, выразил полную солидарность с Верховными Советами Литвы, Латвии и Эстонии и поддержку их стремления к независимости. В качестве демонстрации этой поддержки он заключает Договор об основах межгосударственных отношений РСФСР с Эстонией (12 января 1991 г.) и Латвией (13 января 1991 г.). С Литвой аналогичный договор был заключен 29 июля 1991 г. [14, с. 13]. В первые же дни после провала в Москве путча ГКЧП 23 и 24 августа 1991 г. Б. Н. Ельцин вновь объявил об официальном признании Россией независимости стран Балтии, т. е. сделал это почти за две недели до Верховного Совета СССР, который признал независимость Литвы, Латвии и Эстонии лишь 6 сентября того же года. В результате, последовательная поддержка независимости государств Балтии Б. Н. Ельциным фактически заставила союзное руководство последовать его примеру, в результате чего эти республики вновь стали полностью независимыми еще за несколько месяцев до официального распада СССР.

Заключение. Таким образом, в период борьбы за восстановление независимости Литвы, Латвии и Эстонии можно выделить следующие предпосылки и тенденции, определившие формирование приоритетов их будущей суверенной внешней политики. Во-первых, это закрепление лидерства правых, прозападно ориентированных политических сил в формировании внешнеполитического курса стран Балтии. После полного восстановления их независимости это лидерство только укрепилось и практически не зависело от изменения уровня электоральной поддержки правых партий, поскольку оно базировалось на первенстве правых в формировании новой национальной идеологии этих государств и их стратегическом союзе с политической частью литовской, латвийской и эстонской диаспоры в странах Запада.

Во-вторых, в идеологии движений за национальную независимость стран Балтии прочно закрепились т. н. «оккупационная доктрина» и концепция восстановленной государственности. Впоследствии они составили идеологическую базу для выдвижения претензий к России как стране-правопреемнице СССР по поводу признания советской оккупации этих государств и воз-

мещения ущерба за нее. Основанная на этих принципах политика спровоцировала целый ряд «войн памяти» в балтийско-российских отношениях 1990 – 2000-х гг.

Кроме того, уже в 1990 г. победившие на выборах в Верховные Советы сторонники независимости впервые опробовали (правда, на тот момент безуспешно) тактику привлечения западных государств и организаций в качестве посредников и арбитров для давления на СССР в интересах стран Балтии. Впоследствии Литва, Латвия и Эстония не раз прибегали к подобной тактике в решении спорных вопросов с Россией, чтобы компенсировать на переговорах с ней недостаток собственного веса в международной политике.

Наконец, в период борьбы за независимость проявилась тенденция к координации Литвой, Латвией и Эстонией друг с другом в трехстороннем формате своих внешнеполитических действий. Впоследствии эта тенденция проявилась в деятельности таких трехсторонних организаций, как Балтийская Ассамблея и Балтийский Совет (обе существуют и в наши дни), а также образованной в первые годы независимости Балтийской зоны свободной торговли и ряде проектов трехстороннего военного сотрудничества, реализованных во второй половине 1990 – начале 2000-х гг. в рамках программы НАТО «Партнерство ради мира».

Список использованных источников

1. О восстановлении Литовского государства [Электронный ресурс] : акт Верхов. Совета Лит. Респ., 11 марта 1990 г., № I-12 // Lietuvos Respublikos Seimo. – Режим доступа: https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.73778/format/ISO_PDF/. – Дата доступа: 01.05.2020.
2. О государственном статусе Эстонии : постановление Верхов. Совета Эстон. ССР, 30 марта 1990 г. // К Союзу суверенных народов : сб. док. КПСС, законодател. актов, деклараций, обращений и президент. указов, посвящ. проблеме нац.-гос. суверенитета / Ин-т теории и истории социализма ЦК КПСС. – М., 1991. – С. 243.
3. О восстановлении независимости Латвийской Республики : Декларация Верхов. Совета Латв. ССР, 4 мая 1990 г. // К Союзу суверенных народов : сб. док. КПСС, законодател. актов, деклараций, обращений и президент. указов, посвящ. проблеме нац.-гос. суверенитета / Ин-т теории и истории социализма ЦК КПСС. – М., 1991. – С. 191–195.
4. Knudsen, O. F. The foreign policies of the Baltic States: interwar years and restoration / O. F. Knudsen // *Coop. a. Conflict*. – 1993. – Vol. 28, № 1. – P. 47–72. <https://doi.org/10.1177/0010836793028001003>
5. Хинт, М. Балтийский путь / М. Хинт // *Вестн. Народ. фронта [Эстонии]*. – 1989. – Июнь. – С. 1.
6. Первый визит Саудиса в Кремль / подгот. Р. Озолас // *Возрождение : информ. бюл. Лит. движения за перестройку «Саудис»*. – 1989. – 14 апр. – С. 6.
7. Шкапарс, Я. Второй съезд НФЛ / Я. Шкапарс // *АТМОДА : информ. бюл. Народ. фронта Латвии «Пробуждение»*. – 1989. – 7 мая. – С. 1.
8. Программа Народного фронта Латвии // *АТМОДА : информ. бюл. Народ. фронта Латвии «Пробуждение»*. – 1989. – 7 окт. – С. 6.
9. Сакалаускайте, Р. На ринге литовской политики / Р. Сакалаускайте ; пер. с лит. Б. Синочкина. – М. : Худож. лит., 2011. – 336 с.
10. Володькин, А. А. Интервью с вице-председателем комитета Сейма Латвийской Республики по международным делам, бывшим послом Латвии в США и активистом Американской ассоциации латышей О. Калниньшем [Звукозапись] / А. А. Володькин. – Рига, 2019.
11. Володькин, А. А. Интервью с ассоциированным членом Латвийского института международных отношений, бывшим послом Латвии при НАТО и советником президента Латвии по внешней политике Я. Эйхманисом [Звукозапись] / А. А. Володькин. – Рига, 2019.
12. Володькин, А. А. Интервью с основателем и почетным директором Латвийского института международных отношений, депутатом Сейма Латвийской Республики и бывшим главой отдела по внешней политике Народного фронта Латвии А. Лэйиньшем [Звукозапись] / А. А. Володькин. – Рига, 2019.
13. Володькин, А. А. Интервью с бывшим министром иностранных дел Литовской Республики А. Саударгасом [Звукозапись] / А. А. Володькин. – Вильнюс, 2019.
14. Вушкарник, А. В. Проблемы отношений России со странами Балтии (1990–1996 гг.) / А. В. Вушкарник ; отв. ред. П. Т. Подлесный. – М. : [б. и.], 1997. – 70 с. – (Доклады Института Европы ; № 36).
15. Симонян, Р. Х. Страны Балтии в годы горбачевской перестройки / Р. Х. Симонян // *Новая и новейшая история*. – 2003. – № 2. – С. 44–65.
16. Симонян, Р. Х. Страны Балтии и распад СССР / Р. Х. Симонян // *ПОЛИС. Полит. исслед.* – 2002. – № 6. – С. 151–154. <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.06.14>
17. Симонян, Р. Х. Оккупационная доктрина в странах Балтии: содержательный и правовой аспекты / Р. Х. Симонян // *Государство и право*. – 2011. – № 11. – С. 106–114.
18. Воротников, В. В. Прибалтийские этнократии между Россией и Европой: поиск консенсуса в условиях экономического кризиса / В. В. Воротников // *Междунар. отношения*. – 2013. – № 6 (33). – С. 25–33.

19. Воротников, В. В. Концепции и приоритеты внешней политики Латвии, Литвы и Эстонии в 2004–2012 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.03 / В. В. Воротников. – М., 2014. – 381 л.
20. Носович, А. А. История упадка. Почему у Прибалтики не получилось / А. А. Носович. – М. : Алгоритм, 2015. – 431 с.
21. Гуцин, В. Постсоветская Латвия – обманутая страна / В. Гуцин. – Рига : Балт. центр ист. и соц.-полит. исслед., 2013. – 720 с.
22. Розенфельд, И. Эстония до и после «бронзовой ночи»: Эстонская республика, 1991–2009: левоцентристский взгляд / И. Розенфельд. – Тарту ; СПб. : Крипта, 2009. – 576 с.
23. Фрольцов, В. В. Позиция ФРГ по вопросу восстановления независимости Прибалтийских республик СССР (1990–1991 гг.) / В. В. Фрольцов // Журн. междунар. права и междунар. отношений. – 2008. – № 3. – С. 34–40.
24. Lieven, A. The Baltic revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the path to independence / A. Lieven. – New Haven ; London : Yale Univ. Press, 1993. – 454 p.
25. Smith, K. C. Baltic-Russian relations : implications for European security / K. C. Smith. – Washington : Center for Strategic & Intern. Studies, 2002. – 61 p.
26. Zile, L. Baltic-Russian Cooperation during the Restoration of Independence (1990 until the 1991 putsch) / L. Zile // The Baltic States at historical crossroads: political, economic, and legal problems and opportunities in the context of international cooperation at the beginning of the 21st century : a coll. of scholarly art. / Acad. of Sciences of Latvia ; ed.: D. A. Loeber, A. Lēbers, T. Jundzis. – Riga, 1998. – P. 489–501.
27. Beinerte V. Izlaidīšanās no cietuma. Saruna ar Egilu Levitu [Electronic resource] / V. Beinerte. – Mode of access: <https://www.la.lv/saruna-egils-levits>. – Date of access: 19.02.2020.

References

1. On the Restoration of the Lithuanian State Independence: act of the Supreme Council of the Republic of Lithuania, 11 March 1990, no. 1–12. *Lietuvos Respublikos Seimas*. Available at: https://e-seimas.lrs.lt/rs/legalact/TAD/TAIS.73778/format/ISO_PDF/ (accessed 01.05.2020) (in Russian).
2. On the state status of Estonia: statement of the Supreme Council of the Estonian SSR, 30 March 1990. *K Soyuzu suverennykh narodov: sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nykh aktov, deklaratsii, obrashchenii i prezidentskikh ukazov, posvyashchennykh probleme natsional'no-gosudarstvennogo suvereniteta* [To the Union Sovereign Nations: compilation of the CPSU documents, acts of legislation, declarations and statements of the President on the problems of nation-state sovereignty]. Moscow, 1991, p. 243 (in Russian).
3. On the Restoration of the Latvian Republic Independence: declaration of the Supreme Council of the Latvian SSR, 4 May 1990. *K Soyuzu suverennykh narodov: sbornik dokumentov KPSS, zakonodatel'nykh aktov, deklaratsii, obrashchenii i prezidentskikh ukazov, posvyashchennykh probleme natsional'no-gosudarstvennogo suvereniteta* [To the Union Sovereign Nations: compilation of the CPSU documents, acts of legislation, declarations and statements of the President on the problems of nation-state sovereignty]. Moscow, 1991, pp. 191–195 (in Russian).
4. Knudsen O. F. The foreign policies of the Baltic States: interwar years and restoration. *Cooperation and Conflict*, 1993, vol. 28, no. 1, pp. 47–72. <https://doi.org/10.1177/0010836793028001003>
5. Khint M. The Baltic way. *Vestnik narodnogo fronta Estonii* [Estonian Popular Front Herald], 1989, June, p. 1 (in Russian).
6. Ozolas R. The first Sajudis visit to the Kremlin. *Vozrozhdenie: informatsionnyi byulleten' Litovskogo dvizheniya za perestroiku «Sayudis»* [Atgimimas: awakening, the information bulletin of the Lithuanian movement for perestrojka Sajudis], 1989, 14 April, p. 6 (in Russian).
7. Shkapars Ya. Second NFL convention. *ATMODA: informatsionnyi byulleten' Narodnogo fronta Latvii «Probuzhdenie* [ATMODA: awakening, the information bulletin of the Latvian Popular Front], 1989, 7 May, p. 1 (in Russian).
8. Program of the Popular Front of Latvia. *ATMODA: informatsionnyi byulleten' Narodnogo fronta Latvii «Probuzhdenie* [ATMODA: awakening, the information bulletin of the Latvian Popular Front], 1989, 7 October, p. 6 (in Russian).
9. Sakalauskaite R. *At the ring of Lithuanian politics*. Moscow, Hudozhestvennaya Literatura Publ., 2011. 336 p. (in Russian).
10. Volod'kin A. A. *Interview with the deputy chairman of the Foreign Affairs Committee of the Saeima of Latvia, former Latvian Ambassador to the USA and the American Latvian Association activist, O. Kalnins*. Riga, 2019. (in Russian).
11. Volod'kin A. A. *Interview with the associate fellow of the Latvian Institute of International Affairs, former Latvian Ambassador to NATO and the foreign policy advisor of the President of Latvia, J. Eichmanis*. Riga, 2019. (in Russian).
12. Volod'kin A. A. *Interview with the founder and honorary director of the Latvian Institute of International Affairs, member of the Saeima of Latvia and the former Head of Foreign Affairs Department of the Latvian Popular Front, A. Lejins*. Riga, 2019. (in Russian).
13. Volod'kin A. A. *Interview with the former Minister of the Foreign Affairs of the Republic of Lithuania, A. Saudargas*. Vilnius, 2019. (in Russian).
14. Vushkarnik A. V. *The Problems of the Russian Relations with the Baltic States (1990–1996)*. Institute of Europe Reports, no. 36. Moscow, 1997. 70 p. (in Russian).
15. Simonyan R. Kh. The Baltic States in the Years of the Gorbachev's "Perestroika". *Novaya i noveishaya istoriya* [The Modern and Contemporary History], 2003, no. 2, pp. 44–65 (in Russian).
16. Simonyan R. Kh. The Baltic States and the disintegration of the USSR. *POLIS. Politicheskie issledovaniya = POLIS. Political Studies*, 2002, no. 6, pp. 151–154 (in Russian). <https://doi.org/10.17976/jpps/2002.06.14>

17. Simonyan R. Kh. Occupation Doctrine in the Baltics: a substantive and legal aspects. *Gosudarstvo i pravo = State and Law*, 2011, no. 11, pp. 106–114 (in Russian).
18. Vorotnikov V. V. Baltic ethnocracies between Russia and the EU: in search of consensus under conditions of the economic crisis. *Mezhdunarodnye otnosheniya* [The International Relations], 2013, no. 6 (33), pp. 25–33 (in Russian).
19. Vorotnikov V. V. *Concepts and Priorities of the Foreign Policy of Latvia, Lithuania and Estonia in 2004–2012*. Ph. D. Thesis. Moscow, 2014. 381 p. (in Russian).
20. Nosovich A. A. *The History of Decay. Why the Baltic States didn't succeed*. Moscow, Algoritm Publ., 2015. 431 p. (in Russian).
21. Gushchin V. *The Post-Soviet Latvia – a deceived nation*. Riga, The Baltic Center for Historical and Socio-political Studies, 2013. 720 p. (in Russian).
22. Rozenfel'd I. Estonia before and after the “Bronze Night”: Republic of Estonia, 1991–2009: a center-left view. Tartu, St. Petersburg, Kripta Publ., 2009. 576 p. (in Russian).
23. Frol'tsov V. V. The FRG Position on Restoration of the USSR Baltic Republics' Sovereignty (1990–1991). *Zhurnal mezhdunarodnogo prava i mezhdunarodnykh otnoshenii* [The Journal of International Law and International Relations], 2008, no. 3, pp. 34–40 (in Russian).
24. Lieven A. *The Baltic revolution: Estonia, Latvia, Lithuania and the path to independence*. New Haven, London, Yale University Press, 1993. 454 pp.
25. Smith K. C. *Baltic-Russian relations: implications for European security*. Washington, Center for Strategic & International Studies, 2002. 61 p.
26. Zile L. Baltic-Russian cooperation during the restoration of independence (1990 until the 1991 putsch). *The Baltic States at historical crossroads: political, economic, and legal problems and opportunities in the context of international cooperation at the beginning of the 21st century: a collection of scholarly articles*. Riga, 1998, pp. 489–501.
27. Beinerte V. Beinerte V. *Izlaušanās no cietuma. Saruna ar Egilu Levitu* [Exit from a prison. Conversation with Egils Levits]. Available at: <https://www.la.lv/saruna-egils-levits> (accessed 19.02.2020) (in Latvian).

Информация об авторе

Володькин Андрей Александрович – кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник. Институт истории, Национальная академия наук Беларуси (ул. Академическая, 1, 220072, Минск, Республика Беларусь). E-mail: valodzkin@bsu.by

Information about the author

Andrei A. Valodzkin – Ph. D. (Hist.), Associate Professor, Senior Scientific Researcher. Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus (1 Akademicheskaya Str., Minsk 220072, Belarus). E-mail: valodzkin@bsu.by